

На пути к праву на смерть.

Научный руководитель – Шкомова Екатерина Михайловна

Вантеев Михаил Дмитриевич

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: mischa.vanteev@yandex.ru

В данном исследовании предлагается взглянуть на отдельные аспекты проблемного поля эвтаназии, в связи с решением Конституционного суда Федеративной Республики Германия (ФКС ФРГ) от 26 февраля 2020 года.

Эвтаназия является социальной и медицинской практикой прекращения жизни человека. Опыт применения показывает, что иногда человек по разным причинам хочет достойно, без мучений прекратить свою жизнь. В рамках разрешения таких ситуаций некоторые страны узаконили практику эвтаназирования. Сенат Канады определяет эвтаназию как: “Преднамеренное действие, совершенное человеком с целью положить конец жизни другого человека, чтобы облегчить страдания этого человека” [1].

Специфика эвтаназирования заключается в том, кто именно проводит эвтаназию, и над кем совершается подобный акт. Эвтаназия имеет следующие характеристики: Обладание определенными полномочиями, возможность принятия решения, наличие необходимых условий, например невозможность переносить страдания и осознанное желание избавления от них.

ФКС ФРГ принимает решение о легализации практики активной эвтаназии аргументируя это следующим образом: “Каждому человеку позволено вести свою жизнь автономно, а также заканчивать ее по своей воле. Эта точка зрения основана на человеческом достоинстве и праве каждого человека на самоопределение, фундаментальных принципах, закрепленных в конституции Германии” [2]. Исходя из этого государство не должно препятствовать самоубийству, так как оно препятствует самоопределению. Именно этим препятствием и была статья 217 УК ФРГ, запрещающая эвтаназию, поэтому она не совместима с человеческим достоинством и правами человека, а следовательно, не действительна. Важно отметить, что ФКС ФРГ указал, что никто не может быть принужден к самоубийству.

Решение о самоубийстве всегда произвольно, то есть ни религия, ни рациональность, ни аксиологические принципы не могут ничего добавить к этому решению. Государство не может судить о волеизъявлении гражданина даже на основании вышеперечисленных критериев, но должно принять его.

ФКС ФРК постулирует, что суицидент, конечно, руководствуется и религией, и радикальностью, ценностями, но все по-разному их классифицируют, толкуют и выстраивают для себя, поэтому решения могут быть столь разными. Государство, построенное на правах человека, не может отдавать предпочтение определенным убеждениям и соображениям с точки зрения содержания или результата или запрещать их. Именно этот тезис является ключевым в решении. “Однако сохранение существующего или подразумеваемого консенсуса в отношении ценностей и моральных принципов не может быть прямой целью уголовного законодательства [. . .]. Таким образом, запрещение оказания помощи при самоубийствах только с целью снижения числа самоубийств, которым оказывается помощь, недопустимо; точно так же недопустимо преследовать цель неодобрения, наложения табу или представления как неполноценного каким-либо иным образом решения обладателя

основных прав, действующего по своей собственной воле и в условиях личной автономии, преднамеренно положить конец своей собственной жизни с помощью других»[3].

Несмотря на то, что данное решение является резонансным и прорывным по мнению автора, ФКС ФРГ уходит от ответа на вопрос о том, должно ли государство помогать людям добровольно уходить из жизни. Данное решение или дискурс о возможном решении является логическим продолжением вопроса об эвтаназии. И как справедливо замечает ФКС ФРГ перед началом оглашения решения, дело не в вынесении морального суждения о самоубийстве, так как Суд не может судить о морали, это не его компетенции. Суд ограничивается вынесением решений о законности мер, нарушают ли законы конституцию или нет. Нарушает ли 217 статья УК Конституцию или нет. Данным утверждением Конституционный суд указывает на четкое разделение этического убеждения и вмешательства государства. Данным вопросом должна заниматься биоэтика, а право может лишь утвердить норму.

Предметом данного исследования является практика эвтаназии. Объектом исследования — проблема помощи или отстранения государства при проведении эвтаназии. Целью данного доклада является биоэтический анализ проблемы, связанный с вопросом о том, должно ли государство помогать при проведении практики эвтаназии и обозначение возможных аргументов в поддержку помощи.

Исследование проводится на основе анализа работ таких авторов как: Эмиль Дюркгейм, Сёрн Кьеркегор, Элизабет Кюблер-Росс, кандидата философских наук Антипова Алексея Владимировича.

Актуальность данной темы обуславливается неисчерпаемыми проблемами, связанными со смертью и умиранием, недавним продвижением в сторону легализации эвтаназии в ФРГ, стране, где данный вопрос особенно болезненно воспринимается обществом и частными заявлениями в СМИ по поводу практики эвтаназии.

Источники и литература

- 1) Boudreau J., Somerville M. Euthanasia and assisted suicide: a physician's and ethicist's perspectives // *Medicolegal and Bioethics*. 4. 2014. P. 2.
- 2) Pharmacists and Assisted Suicide : Thoughts after reading "The Judgment of the German Federal Constitutional Court regarding assisted suicide: a template for pluralistic states?" Bernadette Flood Ph.D. M.P.S.I. 25 June 2021
- 3) Pharmacists and Assisted Suicide : Thoughts after reading "The Judgment of the German Federal Constitutional Court regarding assisted suicide: a template for pluralistic states?" Bernadette Flood Ph.D. M.P.S.I. 25 June 2021